Государственная Академия Художественных Наук
ТЕАТРАЛЬНАЯ СЕКЦИЯ

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

ИТОГИ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА 1928/29 ГОДА

МОСКВА
1929

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ НАУК
ТЕАТРАЛЬНАЯ СЕКЦИЯ

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

ИТОГИ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

1928/29 ГОДА

МАКЕТЫ, ЭСКИЗЫ, ФОТОГРАФИИ ПОСТАНОВОК
МОСКОВСКИХ ТЕАТРОВ

МОСКВА 1929

БЮРО ВЫСТАВКИ

В. Г. Сахновский. Председатель Бюро.

В. В. Яковлев.—от Научно-Показательной части.

П. М. Якобсон. Секретарь Бюро.

Члены: **Ю. С. Бобылев, Н. В. Гиляровская, Т. А. Дынник, П. А. Марков, В. Э. Мориц, А. М. Эфрос.**

В разработке плана выставки приняли участие: **А. А. Бахрушин, Н. Д. Волков, Л. Я. Гуревич, А. И. Кондратьев, В. А. Филиппов.**

Мосгублит № 43976. Тир. 500.

Тип. „Пролетарская Мысль", Никольская, 4. Тел. 4-64-77.

THE GETTY CENTER

К ВЫСТАВКЕ

Социальные устремления современного театра.

Театральные критики склонны несколько пессимистически подходить к итогам истекшего сезона. Они по своему правы. В постановках этого года не было „откровений". Мы не можем указать ни одного достижения режиссуры, которое произвело бы шум и породило бы бои, как в свое время Мейерхольдовские „Лес" и „Ревизор", „Горячее сердце" в Художественном Театре, или „Турандот" в Театре Вахтангова. Не было „откровений" и в области актерского мастерства вроде чеховского Хлестакова или москвинского Хлынова. О декораторах и конструкторах в минорном тоне говорит автор следующей статьи: „Давно прошли времена, когда они были хозяевами положения в театре, но прошло и то время, когда они были одной из основных заметнейших сил спектакля".

Так судят театралы, критики по профессии, подходящие к театральному сезону с анализом элементов, составляющих спектакль. Но если взглянуть на истекший сезон с точки зрения идейного содержания его постановок, то результаты получатся иные. Быть может за двенадцать лет советской театральной жизни наш театр не проявил еще такой чуткости к запросам момента, как именно в истекшем сезоне. Первое, что бросается в глаза—тесная связь, установившаяся между театром и литературой. Наши беллетристы стали драматургами, ряд повестей и романов инсценированы. Литература вторглась в театр и заняла в нем господствующее положение. Это значит, что центр тяжести спектакля переместился. Театр поставил перед собой те же проблемы, какие ставит литература, обладающая всегда большими возможностями широко охватить идейное содержание эпохи. Говорить о театре сегодняшнего дня значит говорить о современной литературе. Обвинения в идеологической невыдержанности, пред'являемые критикой нашему театру, совпадают с обвинениями, которые обычно направляются по адресу современной беллетристики. Мы не будем защищать истекший сезон от этих обвинений ссылками на постановки революционных

пьес вроде „Блокады“ и т. п. Нам хотелось бы остановиться на том идейном повороте, которым отмечены в последние годы и наш театр и наша литература, и который особенно ярко сказался в сезоне 1928—29 года. Мы имеем в виду возрождение психологического романа и психологического спектакля. Быть может потому, что мы уже миновали этапы гражданской войны и явилась возможность оглянуться на себя. Еще недавно в литературе был бы немыслим герой анализирующий, колеблющийся, сомневающийся, герой, в котором волевая активистская стихия подчиняется созерцанию и мечтательству. Еще несколько лет тому назад как-то странно прозвучали-бы темы, затронутые в „Наталье Тарповой“, „Преступлении Мартына“, „Зависти“ и пр. В этом году подобные произведения шумели больше всего. Вековечные темы литературы, проблемы любви, ревности и другие, снова возвращаются, в литературу. В истекшем сезоне, они заняли господствующее положение и на сцене.

Является ли это симптомом отхода от революции? Значит ли это, что мы вступили в полосу мелко-буржуазных или мещанских уклонов? Думаю что нет. Расширяя с невиданной быстротой арену своих завоеваний, одерживая победы на одном фронте за другим, революция не может остановиться, пока она не преобразует весь мир, не только мир материальных отношений, но и всю область „духа“, если дозволено употребить в новом смысле этот старый термин. Революционизирующее действие наших дней сказывается не только в перерождении всех форм нашей хозяйственной жизни и нашего миросозерцания. Оно ощущается и в той области, которая является самым трудным и может быть последним фронтом,— в области мироощущения. В такой сложной и трудной теме, как внутренний мир человека направление происходящих сдвигов не легко уловить. Здесь часто можно принять за уклон от основного революционного потока мысли то, что является в действительности расширением революционного сознания, захватом новых областей в сложном и мало исследованном целом, которое зовется человеческой личностью. Истекший сезон имеет свою определяющую тенденцию. Эта тенденция—возрождение интереса к личности, к внутреннему миру человека, но нам она представляется не отклонением от революционных задач, а расширением революционного горизонта нашего театра. Я бы назвал наиболее показательным моментам сезона. „Заговор чувств“ Олеши. Здесь подняты вопросы, которые требуют решения. Здесь ходом самой жизни внимание театра направлено вспорону осознания глубочайших внутренних процессов, сопровождающих поступательный ход революции.

Но не только это свидетельствует о растущей связи нашего театра с современностью. Истекший сезон отмечен появлением ряда революционных пьес, продолжающих традиции революционного репертуара предшествующих лет, посвященных драматическим моментам революционного прошлого или затрагивающих темы современного революционного строительства „На крови", „Блокада", „Бруски", „Шахта № 10", „Голос Недр", „Город Петров" и т. д. . Нельзя не отметить, что и этот вид современного репертуара стал шире по охвату затрагиваемых им тем, освобождается от трафаретных приемов и фабул, которые ставились в вину этому жанру в первые годы. Достаточно назвать такого драматурга, как Киршон, чтобы оценить рост современной революционной драмы.

Если правы профессионалы, если наш театр в истекшем сезоне не поразил блестящими победами в области мастерства, то едва ли можно сказать, что он меньше будил мысль и меньше озарял внутренний смысл нашего времени. Он стал глубже и серьезнее, он больше поглощен злобой дня в широком понимании этого слова, и если он меньше дал выводов для специалиста, то он больше говорил сознанию масс, захваченных великим делом социалистического строительства, переживающих на этом пути и внешние и внутренние драмы.

П. С. Коган.

ХУДОЖНИК НА СЦЕНЕ.

в 1928—29 году.

Мы собрали макеты постановок театральной зимы 1928—29 г. по живому следу, когда впечатления еще ясны и подвести итоги можно непосредственно. Утверждать, что сезон был сер, нельзя. Но самая строгая об'ективность скажет, что не театр, а драматургия была в центре внимания. Задачи и решения сосредоточились здесь. Писатели, их темы, драматическая литература, вот что дало жизнь театру. Его собственное искусство молчало. Актеры?—Они играли иной раз хорошо, очень хорошо, но ежели так вот, сразу, спросить себя, о ком помнишь—, ни один из нас не назовет ни одного имени, не задумавшись, и не порывшись в тупиках памяти. Режиссура?—Я не заметил режиссеров этой зимой. Это не значит, повторяю, что здесь не было удач: проверив и посравнив мы скажем примерно, что „Негр" у Таирова и „Заговор чувств" у Вахтанговцев были крепко слажены Но ведь не об этом речь, а о том, что смелого движения, плодотворной выдумки, режиссерской новизны не было нигде, в том числе и здесь, и что успехи зимней работы — лишь варианты старых решений и использованных приемов.

Такой сезон не предвещает ничего доброго и художнику на сцене. Декораторы, оформители, конструкторы, как их не титулуй,—делят общую участь. Давно прошли времена, когда они были хозяевами положения в театре, но прошло и то время, когда они были одной из основных, заметнейших сил спектакля. То что происходит сейчас, это своего рода „период анонимов". Художник формально есть, подчас это обладатель громкого имени, и, если не официально, то фактически это заслуженный мастер сцены; а на самом деле, из какого бы ряда не глядеть— в театре художника нет. Точно все сговорились работать под сурдинку. Вместо индивидуальности, перед нами оформляет спектакль „некто", „три звездочки". Таков сезон 1928—29 г. — его можно назвать с полным правом „сезоном трех звездочек". Сценическая декорация, театральная конструкция, показывает

состояние открытого кризиса. Приемы обработки спектакля нивелированы. Наиболее выразительные художники приняли защитный вид и цвет. Отличительные марки театров сделались общим достоянием. На сцену 1928—29 года выходит, так сказать, универсал-художник, с универсал-стилем. Можно подумать, что всюду работала одна артель „производителей театрально декорационных работ", делавшая лишь необлышие, почти неотличимые на общий глаз поправки на заказчика, на традиции данного театра. Это так ощутимо и наглядно, что не зачем принимать мои утверждения на веру. Надо только, чтобы каждый проделал для себя простейший опыт: не глядя ни на этикетки, ни в каталог пройтись по всему ряду макетов и попытаться определить, какому театру принадлежит данная система оформления. Этот опыт подтвердит существование общедоступного стиля „попурри двадцать—восьмого—девятого года".

Каковы его составные части? Кризис поднимает на поверхность все, что раньше успело осесть на дно. Так и здесь перед нами амальгама остатков декорационных систем 1920—25 годов, когда то отрицавших друг друга, а сейчас в обезвреженном, стерилизованном виде распределенным по всем сценам. От натуралистического рабского бытовизма до отвлеченного произвола конструктивизма здесь смешано и склеено все. Средняя, равнодействующая линия дает в виде отстоя своего рода „бытовой конструктивизм" эклектическую схему, внутренне противоречивую и бесплодную, где проступают приблизительности всех оттенков, где все притуплено и примято, и ничто не вызывает, да и не требует живого отклика зрителя. От театра Мейерхольда ныне докатились до Малого Театра ассортименты приемов и форм, но и вкусы Малого Театра, в свой черед, стали давать о себе знать у Мейерхольда. В промежутке от „Художественного до Камерного" эта миграция элементов театрального оформления принимает естественно еще более ясно выраженный характер, с одной стороны, а с другой—точно обнажая строение земных пластов во время обвала,—позволяет опять пробиваться древним, казалось бы давно похеренным, ставшими уже окаменелостями навыкам. Вот убедительный пример: „Блокада" в Художественном Театре поставлена в стиле Горьковского „Дна", но симовские декорации выполнил не ветеран В. А. Симов, а молодой художник „Лизистраты", „Колдуньи", „Любви к трем апельсинам" ci dev ant изобретатель новых форм—И. Рабинович. Зрителя так и подмывает спросить его по горьковски: „А паспорт имеешь?" Но афиша МХАТ отвечает официально и положительно: да, это он, и не кто иной.

Впрочем, не симптоматичнее же это, нежели соединение Родченки и Кукрыниксов в „Клопе", у Мейерхольда, или у него же, в недавнем прошлом соединение Шестакова и Улья-

нова в „Горе от Ума“, или наконец, нежели мешанина Б. Волкова, собранная со всех тарелок в „Городе Ветров“ театра МГСПС. А рядом со всем этим, как неизбежное следствие,—какой упадок интереса к новой театральной механике, к проблемам освещения, к поискам новых форм площадки, к овладению высотой сцены,—ко всему тому, что волновало только вчера. что так и не нашло решения и что все равно придется решать завтра?

Я не хочу делать прогнозов. Кризисы изживаются органически. Но они всегда изживаются по линии следования за наиболее передовой, идущей вперед силой Вожаки и статисты здесь меняются часто ролями. В 1910-х годах, театральное искусство из тупика выводил художник. Сейчас его черед итти на поводу. Руководящая сила—литература, молодая драматургия. Художник театра найдет себя снова, перестанет быть анонимом, когда захочет и сумеет по настоящему раслышать и понят ее голос.

Абрам Эфрос.

ЗАДАЧИ ВЫСТАВКИ.

Комиссия по устройству выставки „Итоги театрального сезона в Москве за 1928-29 г". не удалось полностью привлечь всех материалов, помогающих судить о работе проделанной театрами за истекший сезон.

Не удалось это, главным образом, потому, что сами театры еще недооценивают огромного значения устройства таких выставок, где путем сравнивания и внимательного изучения отдельных театров удалось бы пойти к об'ективной, научной характеристике достижений или снижений театрального искусства в столице Союза на материале макетов, фото, чертежей, эскизов и записей.

Не удалось комиссии привлечь и развернуть материалы, характеризующие работы театров, еще и потому, что такая выставка требует бо́льшого научного и технического аппарата и больших материальных средств, чем располагает театральная секция ГАХН.

В планах комиссии было привлечь рабочие макеты и макеты постановок, доведенных до показа, режиссерские экземпляры и журнальные записи по работе над пьесами, если таковые ведутся в театрах, а также отзывы прессы по каждой из выставленных работ. В планах комиссии было привлечь эскизы, как мысли к постановке, наброски планировок художников и режиссеров, выставить постепенное изменение авторского текста от момента поступления в театр до выпуска пьесы на зрителя. Все по техническим и иным обстоятельствам пока оказалось неосуществимым и прежде всего, повторяю, потому, что многие театры или относятся к идее их изучения „казенно", или совершенно отказываются что либо найти у себя и прислать, ссылаясь на отсутствие средств или отсутствие таких задач в своих производственных планах.

Тем не менее Театральная секция выделила из себя комиссию для организации выставки и решила провести ее, чтобы положить начало ежегоднику, характеризующему театральный сезон в Москве. В этом году—театров профессиональных, а в дальнейшем и театров рабочих клубов, самодеятельных и передвижных площадок в садах культуры и отдыха. В этой работе ей оказала содействие научно-показательная часть Академии.

Хотя не все театры из тех, к кому обратилась комиссия, отчасти по указанным выше причинам, отчасти по иным

причинам, прислали экспонаты на выставку и хотя не те макеты, а в отдельных случаях макеты не тех пьес, которые просила комиссия, были присланы театрами, все же все собранное дает возможность сделать некоторые наблюдения, если пользоваться выставленными материалами, как отражением творчества Московских театров за истекший сезон.

Макет, эскиз, чертеж, конечно открывает замысел и, как бы сказать, идеологию постановки. Эскиз костюма, разработка планировочных мест, построение игровой площадки, характер окраски, фактура, говорит о том, как задумано обращение к зрителю.

Сжатость характеристики, место действия, пространство, на котором разворачивается действие, разработка пьесы в кадрах, в широком живописном и конструктивном плане явно открывает сценическое прочтение пьесы. Под этим материалам мы можем судить о задачах и, чаще всего, о физических задачах актерской игры, но, конечно, всей полноты ее характеризующей эта сторона отражения спектакля не дает.

Тем не менее мы видим в каких условиях протекает спектакль. Спектакль в отражении критики, в режиссерском экземпляре, в фотографированных моментах, у нас в памяти, или находится на самой выставке, все это позволяет об'ективно и с социальной и с формальной точки зрения характеризовать спектакль или даже целый театр за истекший сезон.

Но следует также прибавить, что истекший сезон в области разработки сценической площадки в сфере организации сценического пространства, словом, в части экспериментирования и нахождения новых путей революционного театра имел прекрасную мастерскую будущих молодых декораторов на театрально-декорационном отделении ВХУТЕИН'а, где студенты этого отделения работают под руководством И. М. Рабиновича. Эти макеты и эскизы, как характеризующие театральную мысль и мастерство, комиссия считала обязательным выставить, так как живая работа над разрешением вопросов театра, карнавала и интермедий, велась именно там. На выставке дано несколько экспонатов мастерской при Театральной секции ГАХН, где в режиссерской группе проводятся циклы заданий по разрешению вопросов режиссерских планов и по сценическому пространству, в разрезе театроведческих экспериментов.

Четыре проблемы можно усмотреть, как поставленные к разрешению в материале выставки, материале, отражающем сезон:

1) Определенное обращение целого ряда театров к зрителю через темы революционной борьбы или темы советского быта.

2) Стремление в театрах заместить приемы исполнения, мизансцены и общий стиль спектакля, выработанные в дореволю-

ционных пьесах, приемами исполнения, мизансценами и общим стилем спектакля или обостренно (почти до сатирического гротеска), показанными или насыщенными углубленной патетикой революции.

3) Проведение в процессе спектакля следующего задания: обыграть и вживаться всему ансамблю в положения и мизансцены, продиктованные строго выполненным станком конструкции или конструктивированной декорации, а не играть как бы на фоне новой для актерской техники декорации или конструкции.

4) Вынесение на первый план спектакля работы театрального коллектива, в целом, как бы укрупление некоего стандарта хорошего и одинакового исполнения ансамбля в целом ряде театров; приведение исполнения актеров к некоторой единобразности во многих театрах Москвы; при чем ни режиссерское искусство, ни индивидуальное мастерство, отдельных артистов, ни яркость декоратора, ни сила драматургической или композиционной индивидуальности не прорывалась на первый план. Первый план принадлежал ансамблю коллектива.

Эти четыре проблемы имеют вариации. Можно проследить различные сочетания и группировки, но в плане содержания и формы различные театры и различные постановки разрешали именно их в истекшем сезоне 1928—1929 г.

Вас. Сахновский.

ТЕАТРЫ МОСКВЫ

1. 1-й Государственный театр оперы и балета.

„НЮРЕНБЕРГСКИЕ МАСТЕРА ПЕНИЯ“
(Мейстерзингеры).

Опера в 4 д. Рих. Вагнера.
Пост. И. М. Лапицкого.
Реж. В. Л. Нардов.
Худ. Ф. Ф. Федоровский.
Эскизы: костюмы и сцены.

2. 2-й Государственный театр оперы и балета.

„ТУПЕЙНЫЙ ХУДОЖНИК“
Опера в 4 д. Ивана Шишова.

Пост. и реж. засл. деят. искусства А. П. Петровского и В. Л. Нардова.
Худ. М. М.Сапегин.

I. 2 макета
II. Эскизы а) костюмы
б) маски
III. Фотографии.

3. Государственный Малый Театр

1. „ОГНЕННЫЙ МОСТ
Драма в 5 д. 8 к. Б. Ромашева.

Пост. засл. арт. Л. М. Прозоровского.
Худ. А. А. Арапов.

I. 2 макета: действие 1-ое и 2-е.
II. Фотографии: сцены и персонажи.

2. „Ж Е Н А“
Ком. в 5 д. К. А. Тренева.

Пост. В. К. Владимирова.
Худ. М. З. Левин.
Муз. монтаж П. А. Ипполитова.

I. 2 макета: действие 1-е 4-е.
II. Фотографии: сцены и персонажи.

4. Филиал Малого Театра. Театр им. Сафонова.

1) „СВОИ ЛЮДИ СОЧТЕМСЯ“
Ком. в 4 д. А. Н. Островского.
Пост. засл. реж. И. С. Платона.
Худ. Д. Н. Кардовский.
1. Эскизы: декорации, костюмы, гримы.

2. „СИГНАЛ“
Мелодрама С. Поливанова и Л. Прозоровского.
Реж. Л. М. Прозоровский.
Худ. В. П. Комарденков.
1. Фотографии: Сцены и персонажи.

3. „АЛЬБИНА МЕГУРСКАЯ“
Мелодрама в 3 д. и 9 к. Н. Н. Шаповаленко.
Пост. засл. арт. Н. Ф. Костромского.
Худ. И. С. Федотов.
Муз. А. И. Ипполитова.
1. Фотографии: Сцены и персонажи.

5. Государственный театр Студия Малого Театра.

1. „ДИКАРЬ“
Ком. в 3 д. по пов. „Наивный“ Вольтера в обраб. В. Г. Шершеневича и Л. Пальмского.
Пост. Ф. Н. Каверина.
Оформление худ. Бориса Эрдмана.
Музыка композиторов 18 в. Подобрана проф. К. А. Кузнецовым, инструментована А. В. Мосоловым.
I. Макет.
II. Фотографии. Сцены.

2. „ШУЛЕР“ 3 д. 7 к.
Пьеса В. В. Шкваркина.
Реж. Ф. Н. Каверин.
Худ. Е. М. Мандельберг.
Музыка С. Л. Германова.
1. Фотографии. Сцены.

6. Московский Художественный Театр I-й.

1. „БЛОКАДА“
Пьеса в 4 д. с прологом Всев. Иванова.
Реж. и руководитель Нар. Арт. Республики В. И. Немирович-Данченко. Режиссер И. Я. Судаков.
Худ. И. М. Рабинович.
1. Макет. Д. 3-е.
II. Фотографии.

7. Мал. сцена Московск. Художествен. Театра I-го,

1. „КВАДРАТУРА КРУГА“
Шутка в 3-х д. Вал. Катаева.
Реж. Н. М. Горчаков.
Худ. В. Козлинский.
1. Макет.
(Макеты работы худ. П. Д. Сенаторова).

8. Московский Художественный Театр 2-й.

1. „МИТЬКИНО ЦАРСТВО“
Ком. в 4-х д. К. Липскерова.
Реж. В. С. Смышляев и С. Г. Бирман.
Худ. А. А. Арапов.
I. Макет. 3-е д.
II. Эскизы: костюмы.

2. „ЧЕЛОВЕК КОТОРЫЙ СМЕЕТСЯ“
по ром. В. Гюго Н. Н. Бромлей и В. А. Подгорный 7 к.
Реж. засл. арт. Б. М. Сушлевич.
Худ. Н. А. Андреев.

„БАБЫ“
по пьесам Гольдони в 3-х акт. Текст и обработка Б. Г. Д.
Реж. С. Г. Бирман, С. В. Гиацинтова, и Л. И. Дейкун.
Худ. А. А. Арапов.
1. Макет.
(Макеты выполнены Д. Л. Суллержицким).

9. Московский Государственный Камерный Театр.

1. „БАГРОВЫЙ ОСТРОВ“
В 4-х д. М. Булгакова.
Пост. засл. арт. А. Таирова и Л. Лукьянова.
Худ. В. Рындин.
Муз. часть А. Метнер.
I. Макет.
II. Эскизы.

2. „НЕГР“
Пьеса в 7 карт. О'Нейля.
Пост. засл. арт. А. Таирова. Реж. А. Таиров и Л. Лукьянов.
Худ. В. и Г. Стенберг.
I. 2 макета. Д. 1-е и 2-е.
II. Эскизы: Костюмы.

10. Государственный Театр им. Вс. Мейерхольда.

„К Л О П"

Фееpическая комедия Вл. Маяковского 5 д., 9 к.

Пост. Народн. арт. Республики Вс. Мейерхольда.

I. Макет 1-ой части. Конструктор Вс. Мейерхольд Цвет сработан художниками Кукрыниксами.

II. Макет II-й части. Художник конструктор А. М. Родченко.

Макеты работы студ. режфакультета С. В. Козикова. порталы и подмакетники краснодеревщика П. С. Лапшина.

III. Эскизы костюмов. художников Кукрыниксов.

IV. Фото-витрина (I и II части) проэкт З. Я. Штоффера. Фотогр. А. А. Темерина.

11. Государ. Оперный Театр К.С. Станиславского.

1. „БОРИС ГОДУНОВ"

Опера в 4 д. 9 к. Музыка М. П. Мусоргского, в первоначальной редакции обработанной П. А. Ламмом.

Пост. Нар. арт. Республ. К. С. Станиславского и Нар. арт. Республ. И. М. Москвина.
Худ. С. И. Иванов.

1. Макеты: а) Пролог (1-й вариант)
б) „ (2-й вариант не осуществ.)
в) Сцена под Кромами (неосуществ.)

II. Эскизы: Костюмы.

12. Музыкальный Театр им. В. И. Немировича-Данченко.

„ДЕВУШКА ИЗ ПРЕДМЕСТЬЯ„.

Лирич. драма в 2 действ. 4 к. с прологом. Музыка Мануэля-де-Фалля.

Режиссеры: Нар. арт. республики Вл. И. Немирович-Данченко, Л. В. Баратов и К. И. Котлубай.

Художник Б. Эрдман.

I. Макет.

II. Эскизы: костюмы.

13. Государственный театр им. Е. Б. Вахтангова.

1. „НА КРОВИ“

Пьеса в 4-х д. 18 картин С. Д. Мстиславского.
Худ. Н. П. Акимов.
Пост. Р. Н. Симонова.
I. Макет.

2. „ЗАГОВОР ЧУВСТВ“

Пьеса в 4 д. Ю. Олеши.
Пост. А. Попова.
Художник Н. П. Акимов.
I. Фотографии.

14. Московский Государственный Реалистический Театр.

1. „НОРД-ОСТ“

Пьеса в 4 актах, 57 сценах. А. А. Щеглова.
Реж. В. Ф. Федоров.
Худ. Илья Шлепянов.
I. Фотографии.

2. „ТРЕТЬЯ СМЕНА“

Пьеса в 4. д. Ю. Болотова.
Реж. А. И. Михайлов.
Худ. Н. Обручева и Р. Распопов.
I. Макет.

15. Театр Революции.

1. „ГОП-ЛЯ МЫ ЖИВЕМ!“

Пьеса в 4-х дейст. Эрнеста Толлера.
Реж. В. Ф. Федоров.
Худ. Илья Шлепянов.
I. Макет.
II. Чертеж,

2. „ИНГА“.

Психологический монтаж в 4-х актах А. Глебова.
Пост. М. А. Терешковича.
Худ. А. М. Родченко.

16. Театр имени МГСПС.

1. „РЕЛЬСЫ ГУДЯТ“
Пьеса в 4 д., 10 карт. В. Киршона.
Реж. засл. арт. Е. О. Любимов-Ланской.
Худ. Б. И. Волков.
I. Макет.

2. „ГОЛОС НЕДР“
Пьеса в 8 к. В. Н. Билль-Белоцерковского.
Пост. А. Б. Винера.
Худ. Б. И. Волков.
I. Макет.

17. Московский Драматический Театр бывш. Корш.

1. „ДЕЛОВОЙ ЧЕЛОВЕК“
Комедия в 3-х акт., 8 карт. В. Газенклевера.
Реж. В. Г. Сахновский.
Худ. Д. П. Штеренберг.
I. 2 макета.
II. Эскизы.
III. Фотографии.

2. „ИНЖЕНЕР МЕРЦ“
Пьеса в 4-х акт., 11 карт. Л. Никулина.
Реж. заслуж. арт. Н. М. Радин.
Худ. В. П. Комарденков.
I. Фотографии.

18. Московский театр Оперетты.

1. „ЛУНА ПАРК“
Оперетта в 3-х действиях Текст В. Ардова. Музыка И. Стрельникова.
Пост. Игоря Терентьева.
Худ. Н. Шифрин.
I. Макет.

19. Театр. Зам. Совета Раб. Кр. Депутатов.

1. „ШАХТА № 10“
Пьеса в 4-х д. и 12 карт. Л. Я. Циновского.
Пост. И. А. Донатова.
Реж. В. С. Березин, И. М. Елагин.
Худ. В. Н. Ридман и В. Ибряев.
I. 2 макета.
II. Фотографии.

20. Московский Театр Сатиры.

1. „БРАКИ СОВЕРШАЮТСЯ В НЕБЕСАХ“
Пьеса в 4 д. В. Газенклевера.
Реж. Б. Краснянский.
Худ. М. М. Беспалов.
I. 2 макета. (Макеты работы худ. Калинычева).

21. Пролеткульт.

1. „МАЛИНОВОЕ ВАРЕНЬЕ“
Пьеса в 4 д. 5 к. АФиногенова.
Пост. Л. Кринцберг.
Оформление Р. Распопова.

2. „БРУСКИ“
Пьеса в 4-х д. и 10 к. Ф. Панферова и Л. Плетнева.
Пост. В. С. Смышляева.
Оформление М. П. Леткара.
I. Макеты.
II. Фотографии.

22. Театр Студия под руковод. Ю. А. Завадского.

1. „КОМПАС“
Пьеса в 3 д. В. Газенклевера.
Реж. Ю. Я. Завадский.
1. 2 макета.

23. Экспериментальные театральные мастерские ГАХН

1. „КРАСАВИЦА С ОСТРОВА ЛУЛУ“
Текст С. Заяицкого.
Реж. Р. Н. Симонов.
Худ. Г. Якулов и С. Аладжалов.
I. Макет.
II. Эскизы Г. Б. Якулова.

24. Московский Театр для детей.

1. „МАРШ-МАРШ ВПЕРЕД В КУЛЬТПОХОД“.
Текст Н. Адуева, Н. Агнивцева, А. Барто.
Реж. Т. Томис.
Худ. Н. Айзенберг.
I. Макеты.
II. Эскизы.

2. „КТО ВО ЧТО ГОРАЗД“
Авторы: Н. Шестаков, С. Розанов и Н. Огнев.
Реж. С. Розанов.
Худ. Е. Фрадкина и С. Вишневецкая.
I. Фотографии.

3. „ПРО ДЗЮБУ“
Автор и реж. Н. Сац.
Худ. Е. Фрадкина, С. Вишневецкая.
I. 2 Макета.
II. Фотографии.

25. Государственный Педагогический Театр.

1. „ЖЕНИТЬБА“
Ком. в 4-х д. Н. В. Гоголя.
Пост. В. А. Филиппова.
Худ. В. П. Киселев.
Муз. Ковнер.
2. „ЖЕЛТАЯ СОБАКА“ Маккавеева.
Реж. В. Б. Игренев.
Худ. Пальмин.

26. Моск. Театр Обозрений Дома Печати.

1. „ПЕРВЫЙ НОМЕР“
Режис. Н. Фореггер.
Худ. Ю. Зданевич.
I. Фотографии.
2. „ВТОРОЙ НОМЕР“ Тщетные огорчения.
Текст В. Масс.
Реж. Н. Фореггер.
Худ. К. Зданевич.
I. Эскизы.
II. Фотографии.
3. „ТРЕТИЙ НОМЕР“
Реж. В. Типот.
Худ. К. Зданевич.
I. Фотографии.

27. Московский Театр Импровизации „Семперантэ“

„ГОЛОВОНОГИЙ ЧЕЛОВЕК“
По произведению Гладкова. Текст А. В. Быкова.
Реж. А. В. Быков.
Рис. и чертеж макета А. В. Быков.
I. Макет.
(Технич. оформление М. Богашева и В. Куликова).

28. Работы студентов театрально-декорат. отдел. живописн. факультета ВХУТЕИН-а под руководством проф. И. М. Рабиновича.

1. Макет „Человек с портфелем“
   студ. Шадрикова П. Н.
2. Макет „Мещанин Дворянин“
   студ. Шляхтина А. А.
3. Макет „Мещанин Дворянин“
   студ. Куренкова М. В.
4. Макет „Рельсы гудят“
   студ. Савартьян М. Т.

4. Интермедии к „ Мещанин дворянин“
   2) Толкачев С.
   2) Антонов М.
   3) Базурин Г.

Интермедии к „Мнимый больной“
   1) Самородский М. И.

29. Работы сотрудников режиссерской группы Театральной Секции ГАХН под руководством В. Г. Сахновского.

1. Рабочий макет. На динамику сценического оформления.
   Н. Ф. Козловская.

Разрешение сценического оформления для передвижной сцены по заданию режиссерской группы.

2. „КАК ВАМ ПОНРАВИТСЯ“ Шекспира.
   Константиновские А. и Н. Макеты I, III, IV акта.
3. „КАК ВАМ ПОНРАВИТСЯ“.
   Куренков М. В. и Базурин. Г. Ф.
   Макеты I и II акта (спектакль на бочках).
   III и IV акта (оформление на стульях).
4. „КАК ВАМ ПОНРАВИТСЯ“.
   В. В. Кисимов. Макеты I, II, III, IV акта.
   Эскиз костюма.

ПРИМЕЧАНИЕ: К моменту сдачи в печать каталога экспонаты № 1 (ГОТОБ I), № 14 (Московск. Реалистич. театр), № 15 (театр Революции) доставлены не были.

-40